

Мелконян А.З.

МЕСТО КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В СИСТЕМЕ АНАЛОГИЧНЫХ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация: В статье исследуется категория «национальные интересы» с позиции определения места последних в ряду иных категорий и понятий, зачастую близких по содержанию. Обращается внимание на содержание понятия «национальные интересы», существенное влияние на которого оказывают представления о соотношении объективных и субъективных факторов в формировании и реализации интересов. Анализируется взаимосвязь «национальных интересов» с государственными, общественными интересами, интересами этнической общности, народности (национальности). Отмечается, что термин «национальные интересы» употребляется и в контексте определения национальной безопасности. Автор в этой связи приводит и рассматривает различные трактовки и точки зрения. Исследование основано на диалектическом методе научного познания. Использован комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и др.). Автор в результате проведенного исследования пришел к выводу о том, что «национальные интересы» «в собственном смысле слова» имеют общую с государственными, общественными, частными или же этническими интересами публичную природу, однако, в отличие от последних, по иерархии, занимают высшую ступень. Помимо этого, «национальные интересы», имеющие более масштабный механизм защиты, необходимо конкретизировать.

Ключевые слова: Национальные интересы, государственные интересы, национальная безопасность, публичные интересы, общественные интересы, интересы социальных общностей, гражданское общество, государство, интересы этнической группы, нация.

Abstract: This article examines the category of “national interests” from the position of determination of the place of the latter within the framework of other categories and notions that are often similar in content. The author gives attention to the content of the notion “national interests”, which is greatly influenced by the perceptions on the correlation between objective and subjective factors in formation and realization of interests. Analysis is conducted on the link between “national interests”, state interests, public interests, and interests of ethnic community. It is noted that the term “national interests” is used in the context of definition of national security. The author therefore presents and explores various interpretations and points of view. As a result of the conducted research, the author concludes that “national interests” “per se” have a common public nature with the state, public, private, or ethnic interests, but unlike the latter, they hierarchically hold a higher position. Moreover, the “national interests”, having the larger scale of a mechanism of protection, need to be concretized.

Keywords: Nation, Ethnic interests, State, Civil society, Community interests, Social interests, Public interests, National security, State interests, National interests.

В литературе о категории «национальный интерес» говорят как об абстрактной и весьма субъективной, объясняя это особенностями ее содержания, которое определяется картиной мира и ценностной системой, существующей в данном обществе и государстве [1, с. 121].

Неудивительно, что в современных социальных науках отсутствует и ее единая интерпретация. Ведь, по сути, каждая из таких наук, как философия, политология, история политических учений,

международное право, теория государства и права, изучает феномен национального интереса со своей позиции [2-6].

Уже к середине XX в. сформировались два подхода к определению понятия «национальный интерес»: школы «политического реализма» и «политического либерализма». «Понимание данной категории реалистами существенно отличается от ее понимания либералами. Во-первых, для реалистов, национальный интерес, к которому стремится государство, выше

частных интересов и определяется внешней средой, а не внутренними социетальными потребностями государства. Во-вторых, для реалистов доминирующее положение в понимании национальных интересов занимают геополитические приоритеты, в то время как у либералов на первом плане среди императивов стоят соображения экономического благосостояния граждан. Кроме того, у реалистов национальный интерес является унитарным, а не плюралистическим. Наконец, реалистическое понимание национальных интересов государства исключает в отличие от либералов признание национальных интересов других государств» [7, с. 73].

На содержание понятия «национальный интерес» существенное влияние оказывают представления о соотношении объективных и субъективных факторов в формировании и реализации интересов [8-10].

Для решения стоящих перед нами задач предлагаем под «национальными интересами» понимать осознанную линию поведения организованной в государство социальной общности по обеспечению ее безопасного существования и устойчивого развития.

Для целей уточнения объема понятия определим место «национальных интересов» в ряду иных категорий и понятий, зачастую близких по содержанию.

«Национальный интерес» и «государственный интерес».

Сам термин «национальный интерес» пришел сначала в советскую, а затем и в российскую политологию из западной политической литературы и являлся переводом с английского языка термина «государственный интерес» («national interest») [2, с. 15].

Сегодня, одни исследователи, сторонники «государственнической» трактовки понятия «национальный интерес», отождествляют государственный и национальный интерес, и оперируют понятием «национально-государственный интерес», рассматривая государство в качестве основного средства выражения национальных интересов. Примером, в частности, может служить позиция профессора Э.А. Позднякова: «То, что обычно принято называть национальными интересами есть, в принципе, интересы государственные» [3, с. 240].

Кроме того, по мнению «государственников», приоритетными национальными интересами являются укрепление Российской державы и восстановление ее былого геополитического и военно-стратегического положения в мире. В связи с этим, в центре внимания сторонников данной трактовки оказываются такие факторы государственной политики (экономический,

геополитический, культурно-цивилизационный, реже конфессиональный и т. д.), которые формируют постоянный интерес нации, независимый от меняющихся обстоятельств [9, с. 102].

Ряд авторов выступают против использования понятия «национально-государственные интересы», полагая, что в нем содержится некоторое смысловое различие национального и государственного, что, на наш взгляд, неверно. И в качестве компромисса предлагают использовать понятия «национальные» и «государственные интересы» как синонимы [6, с. 278]. Например, Ю.Н. Касперович пишет: «Представляется неправомерным подход отделения национальных интересов от государственных, что отчетливо проявляется в пропагандируемой рядом исследователей категории национально-государственных интересов. При этом подразумеваются два самостоятельных субъекта жизненно важных интересов – нация и государство. Однако государство является неотъемлемой частью нации, поэтому в Законе «О безопасности» фигурируют три субъекта: личность, общество и государство, которые образуют, в конечном счете, нацию» [11, с. 5].

В данном случае, как мы полагаем, обе трактовки, будь то «национальная» или «национально-государственная», отличаясь по названию, в целом, по содержанию, соответствуют «государственнической».

Представители другой, «либеральной» точки зрения, напротив, выступают за строгое терминологическое разграничение категорий «национальные интересы» и «государственные интересы». Они считают, что «национальные интересы» не являются исключительно «государственными», ибо их важнейшую часть составляет совокупность интересов гражданского общества. Последнее выступает в качестве субъекта национальных интересов и должно обладать приоритетным правом определять и формировать их. Исходя из этого, «либералов» в большей степени интересуют изменчивые параметры национальных интересов, способные вносить коррективы в текущий политический курс государства [9, с. 102-103].

На наш взгляд, «национальные» и «государственные интересы», в основе своей, близкие, но не тождественные категории. «Национальный интерес» выступает в качестве выражения наиболее актуальных потребностей жизни общества и государства. В осмыслении и формулировании национальных интересов участвуют различные политические силы: политические партии, общественные движения и, конечно, государство – центральный элемент политической системы общества. Государственный интерес определяется необходимостью решить проблемы

функционирования механизма государственного управления с учетом интересов социальных групп и слоев, выражающих свои интересы посредством участия в политической жизни общества через своих представителей. Тем самым национальные и государственные интересы неразрывно связаны друг с другом, так же как связаны «нация» и «государство» [5, с. 158].

По мнению О.А. Колобова, между терминами «национальный» и «государственный интерес» нужно проводить различие еще и потому, что исторически они часто не совпадали. В понимании русских, «национальный интерес» означает, прежде всего, выражение нужд русского и других народов, населяющих РФ [12, с. 342-343].

А расходиться, вплоть до диаметрального противопоставления, интересы могут, если государство ослаблено или насильственно коррумпировано либо вообще не способно выполнять свои функции и обязанности по отношению к своим гражданам. В интересах нации, по мнению Я.А. Пляйса, – избавиться от такого государства, а в интересах последнего, наоборот, – продолжать паразитировать на обществе, реализуя антинациональную по существу политику» [13, с. 62].

По сути, и та, и другая группа интересов являются лишь неотъемлемыми звеньями одной системы разнородных публичных интересов [14].

Анализ различных источников также показывает, что термин «национальный интерес» нередко отождествляют или же иным образом сравнивают и с другими явлениями.

В частности, в зарубежных источниках термин «национальные интересы» нередко употребляется в контексте определения национальной безопасности, выражая, тем самым, основную сущность и направленность интересов государства. Это характерно для концепций национальных интересов практически всех ведущих современных государств, прежде всего для Великобритании, Франции, Германии и др. [10, с. 15].

По мнению Д.В. Шепелева, понятия «национальный интерес» и «национальная безопасность» отражают разные функции политического процесса, который можно разделить на две стадии: 1) стадию формирования и формулирования политики; 2) стадию ее реализации внутри страны и в системе международных отношений. Категория национального интереса относится к первой стадии, категория безопасности – ко второй. Национальная безопасность, деятельность по ее обеспечению должна быть направлена на нейтрализацию угроз и опасностей личности, обществу и государству, то есть, по сути, национальным интересам страны [5, с. 160-161].

Вообще, понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность» сформулированы в утвержденной 12.05.2009 г. Указом Президента РФ № 537 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.

Так, под «национальной безопасностью» понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

«Национальные интересы», в свою очередь, представлены в виде совокупности внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Таким образом, национальную безопасность, исходя из общего смысла и, в целом, анализа вышеприведенных определений, следует рассматривать как одну из приоритетных областей сферы национальных интересов, которые, в свою очередь, определяют направления обеспечения национальной безопасности.

Помимо «национальной безопасности», «национальные интересы» связаны также и с общественными интересами, интересами социальных общностей и групп населения. При этом, следует обратить внимание, что речь идет о взаимосвязанности категорий, а не тождественности или же, наоборот, противопоставлении.

Считается, и, на наш взгляд, вполне справедливо, что отождествление «национального интереса» с общественным «ведет к отрицанию специфики внешней политики, ее относительной самостоятельности и в конечном счете сводит ее к внутренней политике государства. Противопоставление – к абсолютизации несовпадения интересов государства и гражданского общества» [15, с. 288-298].

В свою очередь, использовать термин «национальные интересы» только при характеристике приоритетов внешней политики тоже не вполне приемлемо, хотя бы потому, что за рамками данного понятия остается та часть, которая напрямую связана с внутренними проблемами граждан и государства в целом.

Отсюда, учитывая, что общественные и национальные интересы не исключают друг друга, следует иметь в виду, что «общественные интересы испытывают на себе влияние международной обстановки (особенно сильное в периоды ее обострения). А национальные интересы зависят от экономической ситуации, социальной и политической стабильности и морального климата в стране» [15, с. 288-298].

В отдельных случаях «национальные интересы» сводятся к интересам преобладающей в государстве этнической группы. Приверженцем подобного направления является исследователь Ю.М. Бородай, считавший, что интересам нации отвечает включение в состав государства только этнически близких народов [16].

Думается, что это явно зауженная трактовка национальных интересов. Там, где «национальные интересы» рассматриваются как интересы этнической общности, народности (национальности), высказывается сомнение в применимости понятия «национальный интерес» к многоэтническим государствам вообще и к России, в частности [15, с. 288-298]. Отсюда, как верно замечает П.А. Цыганков, понятие «национальный интерес» не сводится к этнической составляющей, имеющей в данном случае второстепенное значение [15, с. 288-298].

Таким образом, можно заметить, что основной вопрос, который стоит в центре современных дискуссий по рассматриваемой проблеме, заключается в том, кто является субъектом национального интереса: государство, отдельно взятая нация, этническая группа, или же общество в целом. Однако определять содержание

категории «национальный интерес» через ее носителя, как, впрочем, и руководствоваться каким-либо одним критерием, нецелесообразно. Как видим, это приводит к различного рода крайностям и необоснованным противопоставлениям. «Национальные интересы» могут быть связаны, скажем, с «государственными» в той части, в какой государство, используя различные механизмы, участвует в их формировании (а не формирует самостоятельно в приоритетном порядке) и реализации. В целом же, «национальные интересы» «в собственном смысле слова» имеют общую с государственными, общественными, частными или же этническими, публичную природу, однако, в отличие от последних, по иерархии, занимают высшую ступень с точки зрения масштаба и значимости. Соблюдение в этом смысле иерархии интересов позволяет, по сути, избежать смешения связанных между собой категорий. Причем, чтобы не быть выданными за «псевдонациональные», национальные интересы, имеющие более масштабный механизм защиты, необходимо конкретизировать. А государству, при наличии должной заинтересованности, следует этому способствовать.

Библиография:

1. Саидов А.Х., Каши́нская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 119-126.
2. Арбатова Н.К. Национальные интересы и внешняя политика России: европейское направление (1991-1999): дис. ... док. полит. наук. М., 2003. 283 с.
3. Поздняков Э.А. Философия политики. М., 2011. 396 с.
4. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. 359 с.
5. Шепелев Д.В. Проблемы реализации и защиты интересов в праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 202 с.
6. Яковенко И.Г. Национальные интересы как социокультурный феномен: теоретический анализ на примере России: дис. ... док. филос. наук. М., 2000. 362 с.
7. Мухаметов Р.С. Национальные интересы: сущность, трактовки и типология // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. № 5. 72-81.
8. Беляева Е.С. Процесс реализации национальных интересов России на постсоветском пространстве: дис. ... канд. полит. наук. Саранск, 2007. 205 с.
9. Федякин А.В. Национальные интересы России (теоретико-методологические аспекты политологического анализа): дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 171 с.
10. Минасян А.Г. Национальные интересы России и политический механизм их обеспечения (на примере Закавказья): дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 202 с.
11. Касперович Ю.Н. Национальный интерес в контексте современной российской национальной политики (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2008. 137 с.
12. Колобов О.А. Обновляющаяся Россия: проблемы государственного строительства, внешней политики, международной безопасности и пути их решения // Внешняя политика и безопасность современной России 1991-2002. Хрестоматия в 4-х томах. Т. 1. 2002. С. 340-350.
13. Пляйс Я.А. Некоторые общие размышления об интересах нашей страны // Полис. 2000. № 1. С. 63-67.
14. Болгова В.В. Публичный интерес в параметрических характеристиках // Вопросы экономики и права. 2010. № 19. С. 28-31.
15. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М., 2002. 590 с.
16. Антошин В.А. Сфера безопасности российского общества как объект государственного регулирования в начале XXI столетия. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/02/01.html> (дата обращения 08.05.2013).

References (transliterated):

1. Saidov A.Kh., Kashinskaya L.F. Natsional'naya bezopasnost' i natsional'nye interesy: vzaimosvyaz' i vzaimodeistvie (opyt politiko-pravovogo analiza) // Zhurnal rossiiskogo prava. 2005. № 12. S. 119-126.

2. Arbatova N.K. Natsional'nye interesy i vneshnyaya politika Rossii: evropeiskoe napravlenie (1991-1999): dis. ... dok. polit. nauk. M., 2003. 283 s.
3. Pozdnyakov E.A. Filosofiya politiki. M., 2011. 396 s.
4. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya. SPb., 2004. 359 s.
5. Shepelev D.V. Problemy realizatsii i zashchity interesov v prave: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. 202 s.
6. Yakovenko I.G. Natsional'nye interesy kak sotsiokul'turnyi fenomen: teoreticheskii analiz na primere Rossii: dis. ...dok. filos. nauk. M., 2000. 362 s.
7. Mukhametov R.S. Natsional'nye interesy: sushchnost', traktovki i tipologiya // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki. 2008. № 5. 72-81.
8. Belyaeva E.S. Protsess realizatsii natsional'nykh interesov Rossii na postsovetском prostranstve: dis. ... kand. polit. nauk. Saransk, 2007. 205 s.
9. Fedyakin A.V. Natsional'nye interesy Rossii (teoretiko-metodologicheskie aspekty politologicheskogo analiza): dis. ... kand. polit. nauk. M., 2002. 171 s.
10. Minasyan A.G. Natsional'nye interesy Rossii i politicheskii mekhanizm ikh obespecheniya (na primere Zakavkaz'ya): dis. ...kand. polit. nauk. M., 2001. 202 s.
11. Kasperovich Yu.N. Natsional'nyi interes v kontekste sovremennoi rossiiskoi natsional'noi politiki (sotsial'no-filosofskii analiz): dis. ... kand. filos. nauk. Krasnodar, 2008. 137 s.
12. Kolobov O.A. Obnovlyayushchayasya Rossiya: problemy gosudarstvennogo stroitel'stva, vneshnei politiki, mezhdunarodnoi bezopasnosti i puti ikh resheniya // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii 1991-2002. Khrestomatiya v 4-kh tomakh. T. 1. 2002. S. 340-350.
13. Plyais Ya.A. Nekotorye obshchie razmyshleniya ob interesakh nashei strany // Polis. 2000. № 1. S. 63-67.
14. Bolgova V.V. Publichnyi interes v parametricheskikh kharakteristikakh // Voprosy ekonomiki i prava. 2010. № 19. S. 28-31.
15. Tsygankov P.A. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnoe posobie. M., 2002. 590 s.
16. Antoshin V.A. Sfera bezopasnosti rossiiskogo obshchestva kak ob'ekt gosudarstvennogo regulirovaniya v nachale XXI stoletiya. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/02/01.html> (data obrashcheniya 08.05.2013).